

УДК 94(47):373.67

Чудновец Юрий Викторович, член Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры» (ВООПИиК), г. Симферополь, Республика Крым, Россия

e-mail: yur.vik.ch@yandex.ru

О СОСТОЯНИИ ЖЕНСКОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос о женском сельскохозяйственном образовании в Таврической губернии к. XIX – нач. XX вв., не получивший пока полного и специального освещения в отечественной научной литературе. На примере Эйгенфельдского низшего женского сельскохозяйственно-домоводственного училища, начавшего свою деятельность в 1909 г., рассмотрен учебно-воспитательный процесс и организация быта девушек-воспитанниц. Сделан вывод о качественном образовании пансионеров, что вело к положительной оценке деятельности этого учебного учреждения.

Ключевые слова: Российская империя, Таврическая губерния, сельскохозяйственное образование, сельскохозяйственные школы и училища.

Chudnovets Yury Viktorovich, member of the All-Russian public organization "All-Russian society of protection of historical and cultural monuments", Simferopol, Republic of Crimea, Russia

e-mail: yur.vik.ch@yandex.ru

ABOUT THE STATE FEMALE AGRICULTURAL EDUCATION IN THE TAURIAN PROVINCE AT THE BOUNDARY OF THE XIX-XX CENTURIES

Summary. In article the question of a female agricultural education in the Taurian province is considered to. XIX – the head of the 20th centuries who did not receive still full and special lighting in domestic scientific literature. On the example of Eygenfeldsky the lowest women's agricultural домоводственного the school which began the activity in 1909 teaching and educational process and the organization of life of girls pupils is considered. The conclusion is drawn on quality education of boarders that conducted to positive assessment of activity of this educational institution.

Keywords: Russian Empire, Taurian province, agricultural education, agricultural schools and schools.

Подготовка профессиональных кадров для аграрного сектора является первоочередной задачей модернизации отечественного сельского хозяйства. Эта проблема актуальна и для современного Крыма, ставшего частью Российской Федерации в 2014 г. Скорейшая интеграция в российскую экономику, привлечение высококлассных специалистов, создание высокоэффективного аграрного производства в регионе, а также наличие благоприятных природно-климатических условий могут реализовать аграрный потенциал и превратить Крымский полуостров в один из самых успешных в отечественной агросфере. В этих условиях целесообразным кажется исследование дореволюционного опыта создания и функционирования сельскохозяйственных учебно-образовательных учреждений Таврической губернии.

Проблема создания государственной системы сельскохозяйственного образования нашла свое освещение в отечественной научной литературе [Третьяков, 2015; Книга, 2013]. Однако подобная проблематика является новаторской для Крымского региона [Борщик, 2017], хотя имеются отдельные небольшие работы по истории отдельных школ и училищ сельскохозяйственного профиля [Канталинская, 2006; Клепайло, 2016].

Вопросы женского образования Таврической губернии в дооктябрьской России освещаются в самом общем виде [Задерейчук, 2017; Шушара, 2006].

Согласно сведениям, приведенным известным земским статистиком И.П. Белоконым, «для удовлетворения потребности русского населения в образовании в Таврической губернии существовало 61 штатное училище с 3620 учащимися, из которых 3055 мальчиков и 965 девочек» [Белоконый, 1892]. Исходя из данных, полученных в ходе земских статистических исследований 1880-х гг., «в Таврической губернии отмечался один из самых высоких показателей грамотности в Империи (22,4%), уступавший лишь Московской (31,9%), Петербургской (27,4%) и Тверской (26,4%.)» губерниям, причем разница между женской и мужской грамотностью была минимальной [Рашин, 1956].

Но эти данные относятся по большому счету к начальному образованию, получить которое можно было в воскресных и земских школах, уездных народных училищах и пр. [Шушара, 2006]. С профессиональным образованием вообще, и с сельскохозяйственным в частности, ситуация была более сложная. Отметим, что высокий процент женской грамотности в Таврической губернии обеспечивался за счет деятельности этноконфессиональных учебных заведений, первоочередной задачей которых было изучение религиозных основ и традиций своего народа; вместе с тем, девушки получали основы знаний по общеобразовательным предметам. В качестве примера рассмотрим учебно-воспитательный процесс одного из сельскохозяйственных училищ для детей немецких колонистов.

Из сохранившихся архивных данных известно, что Эйгенфельдское низшее женское сельскохозяйственно-домоводственное училище начало свою деятельность в 1909 г. [РГИА]. Это учебное заведение было организовано благодаря Эйгенфельдскому училищному обществу, возглавлял которое местный пастор Я. Штах. Несмотря на общественную инициативу в открытии училища и практически полное его финансирование за счет частных пожертвований, никакой самостоятельности в учебно-образовательном процессе

не допускалось: оно, как и многие подобные в Таврической губернии, было подконтрольно Главному управлению земледелия и землеустройства профильного Министерства земледелия и государственных имуществ. Цель деятельности этого учебного заведения определялась достаточно широко: «доставить детям бывших немецких колонистов соответствующее образование современным требованиям, необходимое жене и матери земледельца по общеобразовательным предметам, а также по некоторым отраслям сельского хозяйства и домоводства» [РГИА, л. 2]. Отмечалось, что училище содержится «без пособия от казны за счет платы с учащихся. Размер платы определяется обществом и утверждается департаментом земледелия».

Полный курс обучения в училище составлял 4 года и «распределяется на 4 класса, из коих один приготовительный и 3 специальных. В классе полагается не более 40 учениц». Из сохранившегося отчета «по Эйгенфельдскому низшему женскому сельскохозяйственно-домоводственному училищу за 1912 г.» следует, что в это образовательное заведение принимались не только дети бывших немецких колонистов; это обстоятельство специально оговаривалось в уставе. Но дополнительно указывалось, что «при приеме отдается предпочтение ближайшим родственникам Эйгенфельдского училищного общества». Известно, что в 1912 г. численность воспитанниц достигла 73 чел., но «все ученицы лютеранского вероисповедания и исключительно дети бывших колонистов, пока еще никто из других сословий или вероисповеданий не заявил желания отдать своих детей в это училище» [РГИА, л. 7].

Прием учениц на обучение производился ежегодно во второй половине августа. В первый специальный класс училища принимались «девицы не моложе 14 лет по свидетельствам об окончании курса в двухклассных сельских училищах или в двухклассных церковно-приходских школах, в училищах духовных, уездных городских, а также по испытанию в объеме курса двухклассных училищ Министерства народного просвещения» [РГИА, л. 3].

Не удовлетворяющие указанным требованиям (например, получившие домашнее образование) или «имеющие от роду не менее 13 лет», принимались

в подготовительный класс «по особому испытанию в объеме, установленном пед. советом училища». Предполагались обязательные экзамены по арифметике, географии, русскому языку и пр. Для этнических немцев был предусмотрен диктант, для лютеран – Закон Божий. Все поступившие зачислялись на полный пансион, ежегодная плата составляла 150 руб./год.

Персонал училища включал управляющего, учителей русского языка, истории, географии, немецкого языка, пения, рукоделия, а также ученого-агронома, пастора, экономку и трех воспитательниц. В 1912 г. управляющим училища являлся «агроном I разряда Фридрих Генрихович Рекк, окончивший Рижский политехнический институт». Для учениц он преподавал птицеводство. Ученый-агроном вел занятия по ботанике, зоологии, животноводству, ветеринарии, гигиене; экономка – уроки кулинарного искусства. Воспитательницы во внеучебное время находились при ученицах постоянно.

Примерный распорядок дня пансионерок выглядел следующим образом:

«Ученицы встают в будни в 6 утра, в праздники и воскресенья в 7.

6.30 – 7.20 – занятия (повторение уроков)

7.20 – 7.30 – уборка кроватей и чистка обуви

7.30 – 8.00 кофе

8 – 8.20 ученицы свободны, потом молитва

8.30 – 11 занятия

11.30 обед

12.40 – 2.30 занятия

2.30 – 5 ученицы свободны

в 3 часа кофе

5 – 7 занятия (приготовление уроков)

7 ужин

7.30 – 8.30 свободное время

8.30 – 9.30 занятия

9.30 ложатся спать» [РГИА, л. 14 об. – 15].

Рацион у воспитанниц скудным назвать нельзя. В сохранившемся отчете указывалось, что при составлении меню руководствовались принципом «чтобы продовольственный день ученицы в среднем не обходился дороже 35 коп.», причем «продукты училищного огорода не ставятся в счет». Питание было четырехразовым и в целом достаточно обильным. Например, утром подавался «кофе с черным хлебом и коровьим маслом или свиным салом. Кофе по 2 стакана и в каждом стакане по 2 куска сахара, хлеба по желанию»; обед, «состоящий из 2 блюд – либо суп без мяса, а второе блюдо мясное, либо мясной суп и тогда второе блюдо без мяса»; «к вечернему чаю дается чай по 2 стакана и 4 куска сахара и белого пшеничного хлеба по желанию». Оговаривалось, что «ужин очень разнообразен по временам года, всегда особого приготовления, а не остаток от обеда». В училище не существовало строго определенного меню, оно составлялось экономкой «по усмотрению и разрешению управляющего в зависимости от того, какие продукты в данное время являются наиболее доступными и что больше нравится ученицам». Предусматривалось и эстетическое оформление: «Кофе и чай ученицам подают из стаканов, суп в фарфоровых тарелках. Мясо, масло, колбасу, сыр в порциях на 6 учениц на одном блюде» [РГИА, л. 22 об.]

Известно, что в 1912 г. «теоретические занятия начались у всех после Рождественских каникул 8 января и продолжались до 1 июля», а практических занятий «кроме рукоделия и работы по кухне» программой не предусмотрено. Ученицы также дежурили по очереди в кухне, спальнях и классных комнатах.

Отмечалось, что было «решено отпускать учениц в деревню по четвергам, воскресеньям и понедельникам» (деревня Эйгенфельд, совр. село Поляновка Мелитопольского района Запорожской области, Украина. – Авт.) Предусматривались и развлечения: «для развития музыкальных способностей имеется рояль и фисгармония», «в хорошую погоду ученицы занимаются во дворе играми». Обязательно в воскресные и праздничные дни воспитанницы вместе с воспитательницей посещали богослужения в местной церкви [РГИА, л. 25]. Другими словами, дни воспитанниц были насыщены, образование

разносторонним, обстановка благожелательной и практически домашней. Неудивительно, что из девяти выпускниц 1912 г. (восемь девушек из крестьянских семей и дочь пастора) пятеро решили продолжить свое дальнейшее образование [РГИА, л. 25].

Таким образом, можно констатировать, что Эйгенфельдское училищное общество при поддержке местного населения из числа бывших немецких колонистов достойно позаботилось о воспитании подрастающего поколения: девушки действительно получали не только теоретические знания по общеобразовательным предметам, но и практические навыки по основам животноводства, рукоделию, кулинарии и пр.

Список источников:

1. Белоконский И. Народное образование в Таврической губернии (к 25-летию земских учреждений) // Русская школа. 1892. № 11. С. 179–186.
2. Борщик Н.Д. Становление сельскохозяйственного образования в Таврической губернии в XIX в.: к постановке проблемы. 2017. № 4 (9). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 19.02.2019).
3. Задерейчук А.А., Задерейчук И.П. Организация системы немецкого женского образования в Крыму в конце XIX – начале XX века // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2017. Т. 3 (69). № 2. С. 18–28.
4. Канталинская Ж.В. История создания Салгирской школы садоводства // Экономика Крыма. 2006. № 18. С. 78–81.
5. Клепайло А.И. Идея М.С. Воронцова: Магарах. Училище в 60 – 70-е гг. XIX века // Виноградарство и виноделие. 2016. Т. 46. Ялта: Изд-во «Всероссийский национальный научно-исследовательский институт виноградарства и виноделия «"Магарах" РАН», 2016. С. 76–83.
6. Книга М. Д. Сельскохозяйственное просвещение в губерниях Европейской России: опыт правительственной деятельности (XVIII в. – 1917 г.). Воронеж: Воронеж-Формат, 2013. 100 с.

7. Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1813–1913). Статистические очерки /Под ред. академика С.Г. Струмилина. М., 1956. [Электронный ресурс] URL: <http://hghltd.yandex.net/yandbtm?lang> (дата обращения: 19.02.2019)
8. РГИА. Ф. 382. Оп.10. Д. 57. Отчет по Эйгенфельдскому низшему женскому сельскохозяйственно-домоводственному училищу за 1912 г. 33 л.
9. Третьяков А.В. Формирование системы сельскохозяйственного образования России второй половины XIX – начала XX веков // Научные ведомости БелГУ: Серия История. Политология. 2015. № 13 (210). Вып. 35. С. 103–110.
10. Шушара Т.В. Розвиток жіночої освіти в Таврійській губернії (XIX – початок XX століття): автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата педагогічних наук. Київ, 2006. 20 с.